

Р.С. БОБОХОНОВ

Гражданская война в Таджикистане (1992–1997 годы) Причины, ход, последствия и уроки

На базе обширного материала (в том числе рассказов очевидцев, разговоров с полевыми командирами и религиозными деятелями) в статье описываются и анализируются причины, ход и последствия гражданской войны в Таджикистане.

Ключевые слова: ислам, мужской дом, этнорегиональный, демографический, этнополитический.

On the basis of an extensive material (including stories of eyewitnesses, conversations with field commanders and religious figures) in article the reasons, course and consequences of civil war in Tajikistan are described and analyzed.

Keywords: Islam, the man's house, ethno-regional, demographic, ethnopolitical.

Этнополитическая ситуация во многих союзных республиках накануне распада СССР была напряженной и сложной. Элита “титовых” этносов закрепила свою власть на фоне трагических событий 1989–1991 гг. в Азербайджане, Грузии, Латвии, Литве, Приднестровье. После распада СССР в некоторых бывших союзных республиках этнополитические страсти не только не улеглись, а наоборот, спровоцировали возникновение новых очагов межэтнических конфликтов уже в рамках независимых государств. Эти межэтнические конфликты, в свою очередь, привели общество к гражданской войне в Абхазии, Южной Осетии и Чечне.

В Таджикистане центробежные силы проявили себя наиболее активно, притом что руководство республики выступало против распада СССР. Чтобы понять роль факторов, приведших к гражданской войне, я попытался раскрыть эту проблему в том числе на базе полевого материала: рассказов очевидцев, участников митингов в столице, бесед с лидерами различных партий и общественных движений, опроса жителей населенных пунктов, где происходили боевые действия, размышлений на эту тему многих деятелей культуры республики, рассказов некоторых полевых командиров и религиозных деятелей.

Внутренние и внешние факторы гражданской войны

Основные *внутренние* факторы, приведшие к войне, на мой взгляд, следующие: демографический бум в республике в 1960–1970-е гг., который обусловил появление трудоизбыточного населения, преобладание монокультуры хлопка в экономике республики, миграционные процессы (особенно внутренняя принудительная миграция), слабая внутриэтническая интеграция, формирование этнорегиональных кланов, мно-

---

Бобохонов Рахимбек Сархадбекович – старший научный сотрудник Центра цивилизационных и региональных исследований Института Африки РАН.

говековая традиция сходок мужчин в вечернее время вначале в “мужских домах”, а в советское время – в мужских клубах, растущая роль фундаменталистского ислама в противовес бытовому исламу в таджикском обществе.

В конце 1970-х и начале 1980-х гг. Таджикистан занимал лидирующую позицию по росту населения среди всех союзных республик СССР [Народное... 1962, с. 10–11; Численность... 1962, с. 61; Население... 1983, с. 39]. Сформировались огромные трудовые ресурсы, которые перебрасывались в другие регионы республики и страны. Однако созданная в процессе принудительной миграционной кампании новая Кургантюбинская область на юге Таджикистана так и не смогла решить эту проблему. В годы перестройки эти программы совсем перестали работать. Прекратился промышленный бум. Нарастала скрытая безработица, достигшая 22,6%¹, которая стала дестабилизирующим экономическим фактором для республики.

Вместе с тем влияние стабилизирующих культурных факторов было недостаточным. В 1924 г. исторические центры тысячелетней культуры таджиков – Бухара и Самарканд, Ферганская долина и почти весь Западный Таджикистан (населенный сотнями тысяч таджиков) оказались в составе Узбекистана и перестали функционировать в качестве важнейших духовных и языковых центров таджиков [Народы... 1961, с. 103]. Процесс формирования этнорегиональных кланов в Таджикистане занял почти весь советский период. Лишь к началу 1980-х гг. оформились кланы на базе четырех основных этнорегиональных групп таджикского народа: ленинабадцы (ходжентцы), гармцы, кулябцы и памирцы. Эти кланы создали политические партии и движения: Народное движение “Растохез” (“Возрождение”, с 1989 г., гармцы и памирцы); Демократическая партия Таджикистана (с 1991 г., гармцы и памирцы); Исламская партия возрождения Таджикистана (с 1989 г., гармцы); Общество “Лали Бадахшон” (“Жемчужина Бадахшана”, с 1991 г., памирцы); Народный фронт (НФ, с 1992 г., кулябцы и гиссарские узбеки); Партия свободного труда (с 1991 г., ленинабадцы); Народно-демократическая партия Таджикистана (с 1993 г., ленинабадцы); Партия народного единства (с 1994 г., ленинабадцы); Партия политического и экономического обновления (с 1994 г., ленинабадцы); Союз прогрессивных сил Таджикистана (с 1994 г., кулябцы). В результате общество оказалось расчленено по региональному принципу.

Влияние традиционного ислама суннитского толка было подорвано атеистической идеологией и политикой советской власти. Однако повсеместно создавались тайные религиозные школы – “хуфия” (*араб.* – “тайные”). В них изучали Коран, Сунну (историю жизни пророка Мухаммеда), основы шариата (исламского законодательства), труды исламских философов-суфиев. В 1970–1980-е гг. в качестве их основных спонсоров выступали Саудовская Аравия и Иран [Шерматова, 1999, с. 54]. Распространяли эти знания “мужские дома”. Закрытые в 1930–1940-е гг., в 1960–1970-е гг. они вновь появились по всей республике в форме мужских клубов (особенно много их было в ее горной части) [Кисляков, 1959, с. 26, 89; Рахимов, 1990, с. 7–16; Снесарев, 1963, с. 170]. Бывшие ученики религиозных школ, став членами мужских клубов, пропагандировали среди их участников идеи ваххабизма, противопоставлявшие бытовому исламу. В годы перестройки они проповедовались открыто. В конце 1980-х гг. многие светские клубы превратились в религиозные центры, где ваххабиты разрабатывали концепцию построения исламского государства на территории Таджикистана и в дальнейшем во всей Центральной Азии.

Усилению нестабильности способствовала смена органов духовного управления, начатая расколом казиата Таджикистана на областные объединения, включившиеся в политическую борьбу. В феврале 1993 г. был создан муфтият Таджикистана, пообещавший не вмешиваться в политику. После зверского убийства его муфтия Фатхулло

¹ Показателем уровня скрытой безработицы можно считать разрыв между численностью трудовых ресурсов и численностью занятого населения [Экономика... 1999, с. 121, 137].

Шарифова и его семьи в январе 1995 г., в июне 1996 г., на очередной конференции мусульман республики было создан Совет улемов из 19 видных богословов Таджикистана. Духовное управление получило название Исламский центр, его главой был избран Амонulloхон Нематзода, который ранее был имамом крупной мечети неподалеку от Душанбе [Кузьмин, 1998, с. 222].

Среди основных *внешних* факторов, спровоцировавших гражданскую войну, на мой взгляд, наиболее важными были следующие: установление режима талибов в соседнем Афганистане, грубое и открытое вмешательство руководства Узбекистана во внутренние дела Таджикистана, борьба США против влияния Ирана в Таджикистане, финансовая помощь ваххабитам со стороны исламских государств, ослабление роли России как главного арбитра в межгосударственных отношениях на постсоветском пространстве.

После вывода советских войск из Афганистана (1989 г.) там разгорелась война между пуштунскими, таджикскими и узбекскими группировками за верховную власть, в результате которой к власти пришли пуштунские талибы (студенты), но борьба продолжалась. Это спровоцировало трения между ставшими независимыми Узбекистаном и Таджикистаном. Правительство Узбекистана начало поддерживать генерала Дустума (узбека) в борьбе против талибана, мешая Таджикистану помогать генералу Маасуду (таджику)². Конфликт в Таджикистане сделал Узбекистан участником гражданской войны. Во время таджикского конфликта правительство Узбекистана активно вмешивалось во внутренние дела суверенного Таджикистана без согласия мирового сообщества. Вооруженные отряды Узбекистана совместно с боевыми отрядами гиссарских узбеков и силами НФ участвовали в боевых действиях на последнем этапе гражданской войны в Таджикистане. Перед мировым сообществом власти Узбекистана оправдывались тем, что активно включились в борьбу против распространения ваххабизма в Центральной Азии.

Это происходило на фоне борьбы за сферы влияния на постсоветском пространстве, разгоревшейся в период распада СССР. Буквально через месяц после открытия посольства Ирана в Душанбе в 1992 г. приступило к работе и американское посольство. Если иранцы финансировали митинг оппозиции на площади Озоди, то американцы помогли президенту Р. Набиеву удержаться у власти некоторое время. Именно с молчаливого согласия США Узбекистан активно вмешивался во внутренние дела Таджикистана [Добаев, 2002, с. 87–93]. Пассивная или сдержанная позиция России в таджикском конфликте играла на руку США, Саудовской Аравии, Ирану и Узбекистану, которые более активно участвовали в его разрешении.

Основные этапы гражданской войны в Таджикистане

На фоне обострившейся в 1982–1990 гг. политической борьбы между основными этнорегиональными кланами (памирцами, гармцами, кулябцами и ленинабадцами) за центральную власть в республике росло и влияние представителей теневой экономики, стремившихся к власти. После проведения в 1989 г. в республике амнистии уголовных и политических заключенных к политической борьбе подключились мафиозно-криминальные элементы. Некоторые кланы также активно стали выступать против советской тоталитарной системы. Для этого они умело использовали: столкновения между таджиками и киргизами за право пользования землей и водой на границе двух союзных республик (июль 1989 г.); февральские события 1990 г. в Душанбе (повод – слухи о “раздаче квартир армянским беженцам”), в ходе которых погибли 147 человек (по другим сведениям – 25), ставших первой “пробой сил” формировавшейся радикальной оппозиции; потерю авторитета руководством СССР, КПСС и КПТ после путча 1991 г.; антикоммунистические митинги в Душанбе (осень 1991 г.) [Кузьмин,

² Именно Маасуд приютил временно таджикских беженцев в ходе и после гражданской войны в Таджикистане.

1998, с. 232]. На волне этих событий состоялись президентские выборы (24 ноября 1991 г.), в результате которых пришел к власти представитель ленинабадской группы Набиев (бывший первый секретарь КПТ, председатель Верховного Совета республики). Представитель памирского клана Д. Худойназаров получил лишь 30% голосов. В СМИ республики тех лет Худойназарова часто называли демократом и *единым представителем объединенной оппозиции*, с чем трудно согласиться. Во-первых, у остальных этнорегиональных кланов (кулябцев и гармцев) были свои кандидаты, которые в дальнейшем, в ходе гражданской войны, проявили политическую активность (Д. Усмонов, С.А. Нури, Ш. Юсуф, А. Тураджонзода – гармцы, С. Сафаров, Т. Назаров, Э. Рахмонов – кулябцы). Во-вторых, президентские выборы 1991 г. не были демократичными, поскольку в предвыборной кампании не участвовали другие оппозиционные партии, представлявшие основные политические силы таджикского общества.

Гармский клан, который давно наращивал силы и средства для политической борьбы за власть в республике, начиная с марта 1992 г. стал активно проводить митинги, шествия и акции неповиновения в Душанбе против находившегося у власти ленинабадского (ходжентского) клана. В течение 50 дней на площади Шохидон (“Очевидцев”) выступали лидеры этого клана с призывом к отставке правительства, президента и роспуску Верховного собрания. “На митинге выступили казикалон Тураджонзода, шейхи суфийских братств, выкрикивались лозунги джихада, исполнялся пакистанский гимн” [Кузьмин, 1998, с. 233]. К митингующим постепенно присоединились представители памирского клана. В ответ находящиеся у власти представители ленинабадского клана организовали на другой площади столицы – Озоди (“Свободы”) митинг в поддержку руководства республики. Ленинабадский клан опирался и на представителей другого, кулябского, клана. Президент Набиев (ленинабадский клан) раздал оружие (примерно 2000 автоматов) митингующим кулябцам. Они рассматривались как опора и поддержка власти, поскольку 1970–1980-е гг. в правоохранительных структурах крупных городов, особенно в Душанбе, представители кулябской группы сильно укрепили свои позиции.

Это было *роковой ошибкой*, которую допустила власть в ходе мирного противостояния. Она и привела таджикское общество к гражданской войне. Следует отметить, что до этого момента во всей советской истории республики между гармцами и кулябцами никогда не отмечалось вражды, неприязни и какого-либо конфликта. В этом автор убедился в ходе многочисленных полевых исследований во многих районах республики в разные годы. Этнографические сведения показывают, что по многим этнокультурным параметрам гармцы и кулябцы наиболее близки друг другу среди основных четырех этнорегиональных групп таджикского народа (см. [Гинзбург, 1937; Кармышева, 1976; Кисляков, 1954; 1966; Логофет, 1905; Писарчик, 1949; Писарчик, Кармышева, 1953]).

Узнав о планах президента создать из кулябцев “президентскую национальную гвардию”, оппозиция в начале мая 1992 г. (после отъезда кулябцев из Душанбе) перешла в наступление (захват телевидения, блокирование подходов к столице, 16 депутатов, два заместителя премьер-министра были взяты в заложники). Оппозиции удалось надавить на парламент, правительство и президента, чтобы те отдали некоторые ключевые посты представителям гармского и памирского кланов. Председателем Верховного совета стал А. Искандеров (памирец), в состав Президиума парламента включили главу исламского духовенства республики Тураджонзода (представителя гармцев). Буквально через несколько дней было создано коалиционное правительство, куда вошли другие лидеры оппозиции: активные члены Исламской партии возрождения Таджикистана (гармцы), Демократической партии Таджикистана (гармцы и памирцы), движения “Растохез” (гармцы и памирцы) и общества “Лали Бадахшон” (памирцы). Как пишет А. Кузьмин, «новые члены правительства от “исламско-демократического блока” (8 из 24) взяли под контроль телевидение и радио, которые начали трансляцию иранских передач» [Кузьмин, 1998, с. 233].

Таким образом, весеннее противостояние закончилось формированием нового коалиционного правительства. В него так и не вошли представители кулябского клана, хотя, как отмечалось выше, они активно участвовали в альтернативном митинге на площади Озоди в поддержку президента и правительства. В результате кулябцы разделились на две части: активную (пропрезидентскую) и пассивную (занимающую выжидательную позицию). В целом таджикское общество разделилось в политическом плане на две неравные части: ленинабадская (ходжентская) группа, находившаяся у власти (явное меньшинство), с одной стороны, и гармская, кулябская, памирская группы (явное большинство) – с другой.

Однако, оказавшись в политической изоляции, ленинабадский клан, борясь за сохранение власти, начал активно привлекать на свою сторону силы трех других оппозиционных кланов. Как было отмечено выше, им удалось расположить к себе часть кулябского клана. *Именно эта двойственная позиция кулябского клана и предопределила начало гражданской войны в Таджикистане.*

После окончания весеннего противостояния в столице и формирования коалиционного правительства наступил новый этап конфликта в регионах республики. Коалиционная власть стала подавлять своих противников с помощью военной силы. Вот как описывает события того времени Кузьмин: «С весны 1992 г. боевики исламистов начали уничтожать своих противников в Курган-Тюбе, откуда пошел поток беженцев в Душанбе и Куляб. Кулябцы – участники митинга в Душанбе, видевшие, что творили исламские экстремисты в столице и обвинившие Набиева в предательстве, стали готовиться к сопротивлению. Между отрядами “исламско-демократического блока” и кулябцами, создавшими НФ, начались боевые действия, которые, по словам одного из участников, велись с невиданной жестокостью, “без правил и без раненых, пленных не брали”. Во главе отрядов кулябцев встал Сафаров. К ним присоединялись все новые силы. Очередной виток насилия последовал за гибелью в конце августа 1992 г. Генеральной прокуратуры республики. Криминальные элементы (так называемая “молодежь Душанбе”) захватили президентский дворец и взяли в заложники 32 чел. 7 сентября 1992 г. в аэропорту Душанбе боевики и уголовники, нацеленные исламистами и лидером Демпартии, захватили Набиева и заставили его под дулами автоматов подписать заявление об отставке» [Кузьмин, 1998, с. 235].

В результате этих событий власть полностью взяла оппозиция. Полномочия президента перешли к Президиуму Верховного совета во главе с Искандаровым. Коалиционное правительство приступило к реформированию государственной власти. Параллельно шел диалог с ленинабадским (ходжентским) кланом. В знак примирения с ним и.о. премьер-министра был назначен А. Абдулладжанов (ленинабадец). Начались переговоры с лидерами НФ (кулябцами и гиссарскими узбеками) об их возможном вхождении в коалиционное правительство. Кулябцы и гиссарцы решительно отказались. Более того, новая власть предложила идею создания Госсовета из представителей всех партий, движений и регионов. Эту идею поддержал и министр иностранных дел России А. Козырев, побывавший в Душанбе, а также встречавшийся с руководителями Казахстана, Узбекистана и Киргизии (ноябрь 1992 г.) [Кузьмин, 1998, с. 235].

На мой взгляд, гражданскую войну на этом этапе можно было остановить. Во-первых, конфликтующие стороны могли бы на время прекратить боевые действия и сесть за стол переговоров. Во-вторых, оппозиции необходимо было отдать несколько министерских портфелей в коалиционном правительстве лидерам НФ (кулябцам). В-третьих, все участники политической борьбы должны были постепенно отмежеваться от исламистских радикалов (в рядах Объединенной оппозиции) и криминальных элементов (среди участников НФ). В-четвертых, следовало немедленно создать правительственную комиссию по расследованию обстоятельств гибели людей и погромов в районах, где происходили вооруженные столкновения. В-пятых, обязательно надо было остановить поток беженцев, направлявшихся в разные стороны, как в самой республике, так и за ее пределы. И наконец, через СМИ нужно было призывать население всей республики к миру и порядку, терпимости и согласию.

Однако ничего из вышеперечисленного не было осуществлено, и гражданская война продолжалась. В начале ноября 1992 г. в противостоянии сил коалиционного правительства и НФ наметился новый перелом – теперь уже в пользу последнего. Среди его причин отмечу следующие. Во-первых, к руководству НФ пришли криминальные элементы во главе с “вором в законе” и рецидивистом Сафаровым, который в случае победы над силами Объединенной оппозиции намеревался стать президентом. Поэтому он категорически отказывался от любых переговоров. Во-вторых, к вооруженным силам НФ присоединились гиссарские узбеки. В-третьих, правительство Узбекистана обещало оказать конкретную военную помощь НФ в случае его решительного наступления на Душанбе. Руководство Узбекистана, опасаясь распространения идей ваххабизма и исламской революции на своей территории, без мандата ООН и других международных организаций все-таки направило свои карательные военные бригады в Таджикистан с целью подавления сил Объединенной оппозиции [Кузьмин, 1998, с. 227–230]. Эти карательные бригады совместно с вооруженными отрядами гиссарских узбеков и кулябцев (НФ) в дальнейшем решили исход событий гражданской войны в Таджикистане.

В разгар гражданской войны Верховный совет срочно назначил на 16 ноября 1992 г. чрезвычайную сессию парламента. Из соображений безопасности сессия открылась не в осажденной силами НФ столице, а в центре Ленинабадской области – Ходженте. Депутаты, представлявшие интересы Объединенной оппозиции, пошли на существенные уступки представителям кулябского и ленинабадского кланов. Утвердив отставку Набиева, сессия вовсе упразднила институт президентства. Кулябец Рахмонов был избран председателем парламента. Премьер-министром стал и.о. премьер-министра коалиционного правительства ленинабадец Абдулладжанов. Верховный совет принял закон об амнистии и обращение к противоборствующим сторонам с призывом о прекращении гражданской войны. В Ходжент были приглашены основные полевые командиры (24 человека) сил Объединенной оппозиции и НФ для подписания протокола о прекращении огня. Был принят Закон о возвращении беженцев в места их проживания. Было также принято решение постепенно разоружить отряды противоборствующих сторон.

Казалось, создалась еще одна благоприятная ситуация, при которой возможно было избежать перехода к новому этапу гражданской войны в республике. Следует отметить, что именно этот, грядущий, этап гражданской войны оказался самым страшным и бесчеловечным, вплотную приблизившим таджикское общество к гуманитарной катастрофе. Но и эту ситуацию не удалось использовать, на мой взгляд, в силу следующих обстоятельств.

В ходе 18-й сессии Верховного совета удалось достигнуть полного согласия сторон по ключевым на тот момент вопросам. По сути, было образовано новое коалиционное правительство, куда вошли представители всех этнорегиональных групп таджикского народа. Представитель кулябского клана Рахмонов, получив пост председателя парламента, на неопределенный срок стал также главой государства. Как видно, главные руководящие посты заняли кулябец (председатель парламента) и ленинабадец (премьер-министр). Добровольно уступившая основные руководящие посты своим оппонентам, Объединенная оппозиция (гармцы и памирцы) более не представляла никакой угрозы для новой верховной власти, которой не было смысла дальше воевать и уничтожать ее. Во время сессии также обсуждался вопрос о создании Госсовета, куда могли бы войти представители всех этнических групп таджикского народа.

Я думаю, Госсовет мог бы стать наилучшим вариантом института верховной власти в республике после отмены института президентства. Гражданская война окончательно расколола таджикское общество на четыре этнорегиональные группы. При равноправии представителей этих этнорегиональных групп во всех структурах государственной власти можно было бы достичь положительных результатов в ходе регулирования конфликта. К великому сожалению, Госсовет так и не был создан.

В результате договоренности оказались непрочными. Кулябский этнорегиональный клан первым нарушил их уже через несколько дней после завершения сессии Верховного совета. Заключив тайный союз с гиссарскими узбеками и получив гарантию помощи со стороны Узбекистана, кулябцы перешли к тактике истребления Объединенной оппозиции. Именно с этого момента основную вину и ответственность за кровавые события заключительного этапа гражданской войны, которые можно охарактеризовать как “преступление против человечности”, по моему убеждению, должны нести представители кулябского этнорегионального клана, гиссарские узбеки и руководство Узбекистана.

Заключительный этап гражданской войны оказался самым страшным и трагичным для таджикского народа. 10 декабря 1992 г. кулябцы вместе с гиссарскими узбеками захватили Душанбе. Вооруженные силы Объединенной оппозиции стали отступать в горы, в сторону Каратегинской долины. Отступление сил оппозиции сопровождалось огромным количеством (сотнями тысяч) беженцев. После взятия Душанбе к кулябским и гиссарским отрядам Народного фронта присоединились вооруженные до зубов карательные бригады, направленные правительством Узбекистана. К боевым действиям (в поддержку НФ) также подключились подразделения российской 201-й мотострелковой дивизии [Кузьмин, 1998, с. 229–231]. Самые трагические события произошли в Каратегинской долине. О тех страшных днях автору неоднократно рассказывали многочисленные информанты в ходе историко-этнографического изучения этого края в 1990-е гг. По их рассказам мне удалось примерно восстановить картину военных действий на заключительном этапе гражданской войны в Каратегинской долине.

Отряды Объединенной оппозиции вместе с колоннами беженцев в населенном пункте Сари Джар разделились на две части. Памирские отряды с основным потоком беженцев ушли в сторону Памира и в дальнейшем в Афганистан. Гармские отряды с беженцами из Кургантюбинской области ушли в направлении гармского районного центра – поселка Гарм (верхняя часть Каратегинской долины). Основные отряды НФ и узбекские бригады пошли за ними. По словам информантов, сложилась страшная ситуация. Почти каждая семья в Каратегинской долине пострадала в ходе боевых действий. Особенно отличались жестокостью гиссарские узбеки и узбеки из Узбекистана. Убивали стариков, детей, насиловали маленьких девочек и женщин. Трупы бросали в реку Сурхаб (главный приток в верховьях Вахша), после чего в течение многих лет местное население к реке не подходило. Отряды Объединенной оппозиции укрылись в горах и в последующие годы (до начала 2000-х гг.) иногда оказывали жесткое сопротивление новым властям. Новая власть (состоящая в основном из представителей кулябского этнорегионального клана) пыталась разоружить эти отряды как в Каратегинской долине, так и по всему Бадахшану, но безрезультатно. Сегодня представители кулябского этнорегионального клана контролируют власть лишь в некоторых райцентрах этой горной части республики.

Результаты гражданской войны

Гражданская война привела к огромным жертвам и страданиям таджикского народа, нанесла громадный ущерб экономике республики. В ее ходе с марта по декабрь 1992 г. были убиты более 100 тыс. и пропали без вести примерно столько же граждан республики. Страну покинули более 1 млн беженцев; их потоки направились в Афганистан, Пакистан, Иран, соседние среднеазиатские республики и в Россию. Проблема беженцев и оценка их общей численности стали ареной политической борьбы между правительством и оппозицией в ходе внутритаджикского диалога с 1993 по 1997 г. В декабре 1994 г. президент республики во время встречи с российскими парламентариями заявил, что в ходе гражданской войны Таджикистан покинули около 1 млн человек, из которых уже вернулись 860 тыс., а около 80 тыс. все еще находятся за пределами республики. По данным Комиссии по национальному примирению

(КНП), созданной по указу президента Рахмонова в июле 1997 г., лишь к середине октября 1997 г. в республику вернулись более 90% беженцев.

Однако независимый фонд “Умед” приводит другие данные. По оценке этой организации, число беженцев и вынужденных переселенцев, в том числе на территории самой республики, на конец 1993 г. составляло 1,5 млн человек, за пределами Таджикистана – 778 тыс. человек. Сотни тысяч были вынуждены укрыться в Горно-Бадахшанской автономной области и на севере республики – в Ленинабадской (ныне Ходжентской) области. Число беженцев, перешедших в Афганистан, составило от 80 до 120 тыс. человек (см. [Кузьмин, 1998, с. 237]).

Экономический ущерб, нанесенный гражданской войной, по словам президента Рахмонова, составил около 7 млрд долл. Во время войны в республике было сожжено более 150 тыс. домов, более 15 тыс. – разграблено. На юге республики (в Кургантюбинской области) уничтожено около 80% промышленного потенциала. Объем национального дохода в 1992 г. по сравнению с 1991 г. снизился на 31%. Объем промышленного производства к 1997 г. упал на 72%. Война и разруха привели к вспышкам эпидемий [Кузьмин, 1998, с. 238].

Официальные данные показывают, что промышленное развитие в республике к 2000 г. еще не достигло довоенного уровня. Например, производство хлопка-сырца в довоенное время держалось на уровне не менее 800–900 тыс. *t* в год (в лучшие годы – около 1 млн *t*), а к 1999 г. достигло лишь 450 тыс. *t*. Производство первичного алюминия в 1989 г. составило около 500 тыс. *t*, в 1999 г. – 220 тыс. *t*. В 1989 г. в республике было произведено электроэнергии в объеме 15 300 млн кВт·ч, в 1999 г. – 14 840 [Экономика... 1999, с. 12–13]. Как видно, производство электроэнергии и первичного алюминия к 2000 г. не достигло довоенного уровня. Многие разрушенные промышленные предприятия так и не были восстановлены. В сельской местности возродилось традиционное террасное земледелие, благодаря которому население республики спаслось от голода.

Кто же пришел к власти в республике в результате войны? Как отмечалось выше, в ноябре 1992 г. один из руководителей отрядов Народного фронта Дангаринского района Кулябской области Рахмонов был избран председателем Верховного совета и стал главой государства. Многие аналитики того времени считали, что он – временная фигура и долго не продержится у власти [Добаев, 2002; Смирнов, 2000; Филичкин, 1999; Шерматова, 1999]. Почти все делали ставку на опытного политика, представителя ленинабадского клана Абдулладжанова, который тогда же был избран парламентом республики председателем правительства. Однако кулябец Рахмонов, вопреки ожиданиям многих, быстро сумел набрать силу и опыт политической борьбы (опираясь на мощную поддержку еще не разоружившихся командиров НФ), смог заставить Абдулладжанова через год уйти с поста премьер-министра. Более того, на президентских выборах 6 ноября 1994 г. Рахмонов победил Абдулладжанова, получив 58% голосов избирателей против 42% у соперника.

В первое послевоенное правительство, сформированное в декабре 1992 г., помимо команды Абдулладжанова (ленинабадцы) вошли представители узбеков – Р. Махкамов (зам. премьер-министра) и русских – А. Елисеев (зам. премьер-министра), А. Шишлянников (министр обороны). Вопросами экономики стали заниматься ленинабадцы, силовые министерства перешли в руки кулябцев. Первое правительство выступало за развитие рынка и свободного предпринимательства, создание малых и средних предприятий, параллельное существование госсектора, создание благоприятных условий для иностранных инвестиций, и т.д.

Однако в связи с отставкой Абдулладжанова в декабре 1993 г. реализация иницизированной им программы экономического возрождения страны так и не была завершена. Новый премьер А. Самадов, занимавший этот пост до декабря 1994 г., разработал другую экономическую программу, предусматривавшую равенство всех форм собственности, поддержку частных структур и постепенное замещение ими государственных, приватизацию с выкупом, земельную реформу (постепенная передача

земли в частное владение). В ходе ее реализации в течение нескольких последующих лет весь экономический потенциал республики (около 80% промышленности и 70% сельскохозяйственных угодий, на которых выращивают хлопок, зерно, овощи и фрукты) перешел в руки представителей кулябского этнорегионального клана.

Согласно новой Конституции (одобрена на референдуме 6 ноября 1994 г.), президент Рахмонов стал и главой исполнительной власти; аппараты президента и правительства были объединены. Позиции кулябского этнорегионального клана еще более усилились: кулябцы сохранили контроль над силовыми министерствами – внутренних дел и национальной безопасности, Генеральной прокуратурой, возглавили министерства обороны, иностранных дел, информации, печати и культуры. Таким образом, вся власть в республике после гражданской войны перешла в руки кулябцев. Представители других этнорегиональных групп постепенно были вытеснены из всех государственных структур.

Новая власть все 1990-е гг. вела переговоры с представителями Объединенной таджикской оппозиции (ОТО), проходившие вначале в Иране, Афганистане, Кыргызстане, России, а затем – в самой республике, куда в конце 1990-х гг. вместе с основными потоками беженцев вернулись и лидеры ОТО. В результате длительных переговоров ОТО получила возможность выдвинуть кандидата на президентских выборах 2001 г. Ее кандидатом стал бывший лидер “исламско-демократического” блока Д. Усмон. Еще в конце 1990-х гг. в ходе внутритаджикского диалога Усмон был назначен министром экономики и вошел в правительство как представитель ОТО. На выборах Рахмонов получил более 80% голосов избирателей против менее чем 20% у Усмона. Наблюдатели от СНГ и других зарубежных стран выявили огромное количество нарушений и фальсификации в ходе выборов. Поэтому о результатах этих президентских выборов еще долго спорили как в самой республике, так и за ее пределами. После них осталось огромное количество неразрешенных проблем, которые возникли в ходе гражданской войны в таджикском обществе. Эти выборы создали площадку для прихода и установления авторитарной власти на долгие годы вперед. Усмон был уволен со своего поста в правительстве. Окончательно укрепив свою власть, президент Рахмонов прекратил диалог с ОТО.

Сегодня кулябский этнорегиональный клан контролирует власть в большей части республики. В остальной части еще сильны позиции бывших полевых командиров из ОТО. Это прежде всего Горно-Бадахшанская автономная область и некоторые районы Каратегинской долины. Официальная власть там присутствует лишь в пределах районных центров. Периодически проводятся военные операции по зачистке этих местностей от оставшейся части военной оппозиции, но они не всегда успешны. По моему мнению, в отличие от Госсовета – наиболее приемлемого для таджикского общества института верховной власти, президентская форма правления, отражающая интересы только одного, кулябского, этнорегионального клана, – мина замедленного действия под нынешним зданием таджикской государственности.

* * *

Анализируя причины, ход и последствия гражданской войны в Таджикистане, можно прийти к следующим итоговым выводам: эта война была одним из самых кровавых событий в период распада СССР; в это время в результате ожесточенной межклановой борьбы за власть таджикское общество окончательно разделилось на четыре этнорегиональных группы; исламские радикалы, вступив в союз с демократической оппозицией, полностью дискредитировали временное коалиционное правительство; прямое вмешательство внешних сил (в большей степени Узбекистана и в меньшей степени России) привели к власти кулябскую этнорегиональную группу во главе с Рахмоновым, который установил авторитарный режим на долгие годы вперед; разруха, голод, гибель более 100 тыс. мирных людей, демографическая катастрофа стали страшными страницами новейшей истории таджикского народа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Гинзбург В.В.* Горные таджики // Труды Института археологии и антропологии. Т. 16. М.–Л., 1937.
- Добаев И.П.* Исламский радикализм: генезис, эволюция, практика. Ростов-на-Дону, 2002.
- Кармышева Б.Х.* Очерки этнической истории Южного Таджикистана и Узбекистана. М., 1976.
- Кисляков Н.А.* Очерки по истории Каратегина. Сталинабад, 1954.
- Кисляков Н.А.* Семья и брак у таджиков. М.–Л., 1959.
- Кисляков Н.А.* Таджики Каратегина и Дарваза. Душанбе, 1966.
- Кузьмин А.И.* Таджикистан. Причины и уроки гражданской войны // Постсоветская Центральная Азия. Потери и обретения. М., 1998.
- Логофет Д.Н.* Кулябское бекство // Туркестанские ведомости. 1905. № 111.
- Народное хозяйство Таджикской ССР в 1961 г. Краткий статистический справочник. Душанбе, 1962.
- Народы Средней Азии и Казахстана. В 2 т. Т. 1. М., 1961.
- Население СССР. М., 1983.
- Писарчик А.К.* Кулябская этнографическая экспедиция 1948 г. // Известия Таджикского филиала АН СССР. 1949. № 15.
- Писарчик А.К., Кармышева Б.Х.* Опыт сплошного этнографического обследования Кулябской области // Известия АН Таджикской ССР. 1953. № 3.
- Рахимов Р.Р.* “Мужские дома” в традиционной культуре таджиков. Л., 1990.
- Смирнов С.* Экстремизм в исламе: истоки и тенденции // Континент. 20 сентября–2 октября 2000.
- Филичкин В.* Всегда вчерашнее завтра // Деловой Урал. 1999. 22 октября.
- Численность и расселения народов мира. М., 1962.
- Снесарев Г.П.* Традиция мужских союзов в ее позднейшем варианте у народов Средней Азии // Материалы Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. Вып. 7. М., 1963.
- Шерматова С.* Так называемые ваххабиты // Чечня и Россия: общества и государства. М., 1999.
- Экономика Таджикистана: стратегия развития. Душанбе, 1999.